

УДК 81'42

ЕДИНИЦЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ УСТНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (терминологический аспект)

Т.А. Янсон

Тверской государственный университет, Тверь

В статье уточняются понятия дискурса и коммуникативного события, рассматриваются различные подходы к определению единиц дискурса и способов их реализации в речи. Предлагается описание модели устного туристического дискурса, коммуникативным событием которого является экскурсия.

***Ключевые слова:** дискурс, коммуникативное событие, коммуникативная единица, туристический дискурс, коммуникативное поведение, коммуникативный стиль, речевая стратегия и тактика.*

В настоящее время дискурс как объект исследования приобретает все большую популярность. Изучение дискурса в лингвистике ведётся в различных направлениях. Одним из продуктивных направлений считается моделирование дискурса в той или иной сфере общения. Целью настоящей публикации является описание модели устного туристического дискурса на примере экскурсии как конкретного коммуникативного события.

Обращение к моделированию туристического дискурса обусловлено активным развитием туристического бизнеса, вследствие чего данный вид дискурса признается перспективным объектом моделирования прежде всего с целью оптимизации коммуникации в данной сфере.

Несмотря на обширное количество исследований, посвящённых дискурсу, границы определения его понятия до сих пор оказываются весьма неопределёнными. Существуют различные подходы к его определению. Так, В.Е. Чернявская, обобщая разные представления о дискурсе, сложившиеся в зарубежной и отечественной лингвистике, выделяет дискурс 1 и дискурс 2. Под дискурсом 1 понимается конкретное коммуникативное событие; под дискурсом 2 – «комплексная взаимосвязь многих текстов, функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы» [9: 144]. Под коммуникативной сферой в социологии понимается «социально обусловленная область коммуникативной деятельности человека, имеющая свои функции, определяемые коммуникативными потребностями – необходимостью сообщить или получить некоторую информацию» [2: 29]. Количество коммуникативных сфер и их составляющие зависят от социально-экономического и культурного уровня развития общества. Каждая сфера актуализируется в дискурсе, и в качестве основного критерия при выделении коммуникативных сфер используется понятие информационное (тематическое) поле дискурса. Оно передает содержательную информацию о производственной и общественной деятельности коммуникантов, об их отношении к социальным ценностям. Вспомогательным критерием выступает способ и средства выражения этой информации. В соответствии с этим в социологии различают пять типов коммуникативных сфер: обиходно-бытовую, деловую, научную, профессиональную и художественно-творческую. Так и по отношению к

дискурсам выделяют разные виды институциональных дискурсов: религиозный, деловой, научный, рекламный, туристический и т. п.

Для целей настоящего исследования принято понимание дискурса как протекающего в координатах реального времени и пространства коммуникативного события. При таком подходе у дискурса можно определить границы (пространственную, временную), которые позволяют отделить данный дискурс от других дискурсов. Иными словами, дискурс как коммуникативный континуум может быть условно сегментирован на коммуникативные события. Так, в устном туристическом дискурсе можно выделить коммуникативное событие, которое называется «экскурсия». Вслед за И.Н. Борисовой под *коммуникативным событием* мы понимаем ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов [1: 13]. Как считают Н.А. Сидорова и А.А. Смерчинская, оно представляет собой гетерогенную (фрагментарную) категорию дискурса, которая состоит из коммуникативных действий участников коммуникации [7: 141–144]. При данной трактовке дискурса как ключевого понятия исследования коммуникативное событие выступает его макроединицей. А в нашем случае – предельной единицей дискурса. По этой причине термины *дискурс* и *коммуникативное событие* в определённом смысле могут быть сближены.

Вопрос о выделении следующего уровня коммуникативных единиц динамического характера в лингвистике является дискуссионным. Существует несколько подходов к определению единиц дискурса. Одним из наиболее распространенных подходов в дискурс-анализе является теория речевых актов, основу которой заложил английский логик и философ Дж. Остин, а впоследствии продолжил ее развитие Дж. Сёрль, а также ряд российских ученых: В.В. Богданов, М.Л. Макаров, А.А. Романов, И.П. Сусов. Ученые выделили речевой акт в качестве минимальной единицы общения. Однако, как отмечает И.П. Сусов, речевой акт фактически не оправдывает претензий на статус «элементарной» или «минимальной» единицы общения – это все же «элементарная единица сообщения» [8: 5]. В его структуре не отражена специфика общения как *взаимодействия*, речевой акт по определению однонаправлен и изолирован. По мнению А.А. Романова, речевой акт – всего лишь потенциальная единица речевого общения, в которой только потенциально заложена способность к общению со «стерильным собеседником» [6: 15]. Теория речевых актов занимается не высказываниями, а их типами (*utterance-types*) [16: 60], не реальными инференционными процессами мыследеятельности, а элементами знаний, лишь предположительно приносимыми в речь. Таким образом, получается, что речевой акт представляет собой отдельные высказывания, которые можно выделить в потоке речи. При этом процесс сегментации усложняется, во-первых, тем, что нет единого набора критериев, который позволил бы всем исследователям речи одинаково вычленивать и охарактеризовать сегменты, одним и тем же формальным единицам придать одинаковые функции [15; 18]. Во-вторых, теория речевых актов не может объяснить синтагматические связи между высказываниями и когеренцию дискурса, а также то, как одни типы высказываний обуславливают определенные иллокутивные функции других [3: 171].

Таким образом, получается, что в теории речевых актов лишь незначительная роль отводится контексту. В ней не учитывается социально-коммуникативная

реальность, в которой реализуются конкретные высказывания, являющиеся полифункциональными. В рамках данной теории анализируются абстрактные, идеализированные высказывания-типы, помещенные в гипотетический «нулевой» контекст [3: 171]. Позже Дж. Серль сам подтвердил неприменимость своей теории к разговорному дискурсу, поскольку данный вид дискурса не подчиняется конститутивным правилам, у него нет цели и структуры в том виде, в котором они присущи речевым актам, позволяющим абстрактное обобщение [17].

Вследствие этого многие авторы отказываются от термина речевой акт. Так, например, У. Эдмондсон использует термин *интеракционный акт* (*interactional act*), понимая под ним минимально различимую единицу коммуникативного поведения, речевого и неречевого, не (обязательно) продвигающую общение к достижению коммуникативных целей [12: 6]. В теории Т. А. Ван Дейка встречаем *коммуникативный акт*, который включает речевой акт говорящего, аудитивный акт слушающего и коммуникативную ситуацию [11]. Коммуникативный или интеракционный акт объединяет в себя локутивные и иллокутивные акты (согласно теории речевых актов Дж. Серля). Более крупной единицей является коммуникативный или интерактивный ход, объединяющий несколько коммуникативных актов и представляющих собой вербальное или невербальное действие одного из участников [3: 182]. Следующей коммуникативной единицей, по мнению Макарова, является обмен, включающий реплики (или репликовые шаги) со стороны различных участников коммуникации и приводящего к их взаимодействию. Более крупной, нежели обмен единицей дискурса, является транзакция, а в качестве самого масштабного структурного сегмента языкового общения, единицей макроуровня дискурса [см.: 14], напомним, является *речевое* или *коммуникативное* событие. Таким образом, традиционно выделяемые единицы дискурс-анализа можно представить в виде следующей схемы: акт – ход – обмен – транзакция – речевое (коммуникативное событие) [3: 187]. В силу того, что перечисленные термины слабо учитывают контекст и являются в определённой степени механистичными для анализа процесса реальной коммуникации, для дальнейшего структурирования дискурса нами приняты другие единицы: *речевая стратегия* и *речевая тактика*. Под *стратегией* мы понимаем линию речевого поведения субъекта общения в условиях социального взаимодействия или план коммуникации, направленный на достижение коммуникативной цели и решение задачи общения. Коммуникативная задача непосредственно связана с целями, которые ставит перед собой коммуникант, или с макроинтенцией. Как отмечает, М.Л. Макаров, коммуникативная стратегия всегда отличается гибкостью и динамикой [3: 193]. Когда речь идет о живом общении, о процессе взаимодействия двух или более собеседников, коммуникант не может заранее спланировать весь ход коммуникации. Он может лишь наметить предполагаемые коммуникативные действия. Как пишет М.Л. Макаров, в ходе общения коммуникативная стратегия подвергается постоянной корректировке, непосредственно зависит от речевых действий оппонента и от постоянно пополняющегося и изменяющегося контекста дискурса. Динамика соотношения осуществляемого в данный момент хода с предшествующими, а также их влияние на последующие, по его мнению, является одним из главных признаков стратегии [3: 193].

Однако, некоторые исследователи говорят о процессе ритуализации, которую нередко можно наблюдать в конкретной ситуации общения [10: 3], поскольку стратегии обусловлены соотношением цели и последовательности действий. Как отмечает Фритц, определенные стратегии и соответствующие им цели и условия деятельности закрепляются за теми или иными социальными институтами и ролями [13: 59].

Каждая стратегия реализуется с помощью целого комплекса *речевых тактик*, представляющих собой одно или несколько речевых действий, посредством которых говорящий решает конкретную коммуникативную задачу. Их выбор описывается в акциональных единицах – тактических ходах, представляющих собой вербальное выражение речевых тактик [4: 206]. Для моделирования коммуникативного события важным с точки зрения коммуникативных вкладов его участников мы воспользовались понятием *коммуникативного поведения*. Выполнение участниками общения коммуникативных действий, подчиняющихся определенным правилам и нормам, включающих как вербальную, так и невербальную составляющую, представляет собой *коммуникативное поведение*. Данные коммуникативные действия будут находить различные способы реализации в речи в зависимости от выбранного коммуникантом *стиля общения* или *коммуникативного стиля*, который зависит от поставленной адресантом коммуникативной задачи, выбранной в зависимости от этого речевой стратегии и тактики. *Коммуникативный стиль* актуализируется в коммуникативном поведении. Он характеризует принципиально иной уровень абстракции, нежели коммуникативное поведение.

В качестве примера приведем несколько речевых тактик (далее – РТ) экскурсовода и способов их языкового воплощения в разных коммуникативных стилях [см.: 5: 119]. См. таблицы 1, 2.

Таблица 1. РТ вопроса

Коммуникативный стиль	Речевая тактика вопроса
Информационный	РТ риторического вопроса <i>Характеристика:</i> утверждение в вопросительной форме, направленное на привлечение внимания экскурсантов, характеризуется отсутствием паузы. <i>Пример:</i> А когда же жил этот писатель? (нет паузы)
Доминирующий	РТ навязчивого вопроса <i>Характеристика:</i> вопрос, содержащий доминирование адресанта, <i>путём утверждения своего превосходства имплицированием мета-сообщения: я знаю, а вы не знаете.</i> <i>Пример:</i> Я бы хотела узнать, ЗНАЕТЕ ли вы, когда жил этот писатель? ... (долгая пауза) / А вы ЗНАЕТЕ, примерно к какому веку относится первое упоминание о ...? (долгая пауза)
Паритетный	РТ побуждающего вопроса <i>Характеристика:</i> вопрос, побуждающий к размышлению, предполагающий как знание, так и незнание правильного ответа со стороны адресата.

	<i>Пример:</i> ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, когда жил этот писатель? (короткая пауза) / МОЖЕТ БЫТЬ / ВОЗМОЖНО, кто-то знает? (короткая пауза)
Конформистский	РТ полуриторического вопроса <i>Характеристика:</i> вопрос, как правило, содержащий подсказку. Тактический ход характеризуется наличием короткой паузы, дающей возможность высказаться тем, кто проявляет высокую степень активности, затем адресант называет правильный ответ. <i>Пример:</i> Во многих своих произведениях писатель пишет о войне 1812 года. Поэтому, может быть, кто-то уже догадался, когда жил этот писатель? (короткая пауза)

Таблица 2. РТ информирования

Коммуникативный стиль	Речевая тактика информирования
Информационный	РТ констатирующего информирования <i>Характеристика:</i> сообщение информации. <i>Пример:</i> Сейчас я вам расскажу о
Доминирующий	РТ принудительного информирования <i>Характеристика:</i> категоричное сообщение информации. <i>Пример:</i> Теперь вы ДОЛЖНЫ познакомиться.....
Паритетный	РТ призывающего информирования <i>Характеристика:</i> сообщение информации с имплицитной просьбой на разрешение. <i>Пример:</i> ДАВАЙТЕ я вам расскажу о ... / Я ХОТЕЛА (БЫ) / ПОЗВОЛЬТЕ / РАЗРЕШИТЕ вам рассказать.
Конформистский	РТ предлагающего информирования <i>Характеристика:</i> сообщение информации с учетом интереса адресата. <i>Пример:</i> ЕСЛИ для вас это интересно, то я расскажу.

Предлагаемый подход учитывает интенциональный и динамический характер коммуникации, включает в себя единицы разных уровней, в том числе разных уровней абстракции, а также обращён как в область когнитивных исследований, так и коммуникативно-прагматических, которые органично дополняют друг друга.

Список литературы

1. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
2. Конечкая, В. П. Социология коммуникации. М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братя Карич), 1997. 302 с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280с.
4. Мкртычян С.В. Стилистика устного делового дискурса: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 316 с.
5. Мкртычян С.В., Янсон Т.А. Основания моделирования коммуникативного стиля экскурсовода в туристическом дискурсе // Вестник Тверского государственного университета. 2019. №2 (61). Серия: Филология. С. 115–121.

6. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М., 1988. – 183 с.
7. Сидорова Н.А., Смерчинская А.А. Коммуникативное событие как базовая категория диалогического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2., 2017. С. 141–144.
8. Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. С. 3–12.
9. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
10. Coulmas E Introduction: Conversational routine // Conversational Routine. The Hague, 1981. P. 1 – 17.
11. Dijk T. A. van Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague, 1981.
12. Edmondson W. Spoken Discourse: A Model for Analysis. London, 1981.
13. Fritz G. Kohärenz: Grundlagen der linguistischen Kommunikationsanalyse. Tübingen, 1982.
14. Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. 2., verb. u. erw. Aufl. Berlin; New York, 1982.
15. Kreckel M. Communicative Acts and Shared Knowledge in Natural Discourse. New York, 1981.
16. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford; Cambridge, MA, 1994.
17. Searle J. R. Conversation // Searle J. R. et al. (On) Searle on Conversation. Amsterdam, 1992. P. 7 – 29.
18. Taylor T. J., Cameron D. Analyzing Conversation: Rules and Units in the Structure of Talk. Oxford; New York, 1987.

THE UNITS OF ORAL TOURISM DISCOURSE STRUCTURING (TERMINOLOGICAL ASPECT)

T.A. Yanson

Tver State University, Tver

In the article the concepts of discourse and of communicative event are clarified, different approaches to definition of discourse units and of the means of their realization in speech are discussed. The description of the model of oral tourism discourse is proposed. Communicate event of oral tourism discourse is an excursion.

Keywords: *discourse, communicative event, communicative unit, tourism discourse, communications behavior, communicative style, speech strategy and tactic.*

Об авторе:

ЯНСОН Татьяна Александровна – аспирант кафедры теории языка и перевода факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: tanjuschik@bk.ru